Действительно, рядом с Фэн Линьбаем он ничего не мог сказать. Но из четырех братьев он не мог быть последним, верно?

Ан Имин расхохотался, объясняя: «Чэнлан, не принимай это близко к сердцу. Ю Ю могла так сказать, потому что мы рассказали ей историю о Белоснежке, когда она была маленькой. Она сказала, что королева превратилась в уродливую ведьму и послала ей ядовитое яблоко. Она сказала ей быть осторожнее с тем, что присылают ей незнакомцы...

Сюнь Шаоронг кашлянула и посмотрела на него.

Что за ерунду он нёс? Был ли Цзян Чэнлан незнакомцем?

Ань Имин сначала не понял, но когда он увидел холодное лицо Цзян Чэнлан, он вдруг понял, что сказал что-то не так.

Он сухо рассмеялся и неловко сказал: — Вообще-то ты не чужой. Я просто сказал Ю Ю быть осторожной и не доверять другим слишком легко...»

Сюнь Шаоронг покачала головой и вздохнула. — Ты не должен говорить своим ртом.

Ан Имин склонил голову и замолчал.

"Позволь мне сделать это."

Фэн Линьбай взял ложку из рук Цзян Чэнлана и использовал свои руки как поднос, чтобы держать миску. Он зачерпнул из тарелки ложку супа и подул на неё. Он подождал, пока суп остынет, прежде чем поднести его ко рту Цзян Юй.

Цзян Юй послушно отхлебнула суп и вскоре доела его.

Цзян Чэнлан: ...Как и ожидалось, сравнения не было.

Фэн Линьбай, должно быть, отравил вино. Сегодня Сяо Юй была слишком послушна ему!

Наконец-то он понял, что значит ревновать. Однако на этом дело не закончилось.

Цзян Чэнлан изначально думал, что это конец. Он отправил Цзян Юй в семейный дом Ань. После этого Цзян Юй отдыхала здесь, пока он вводил самца лиса.

Он уже принял тот факт, что Цзян Юй не хотела использовать свои ноги, чтобы ходить сегодня вечером. Он наблюдал, как Фэн Линьбай отнёс Цзян Юй в спальню и положил её на кровать.

Как только он собирался попрощаться с Цзян Юй... Цзян Юй потянула Фэн Линьбая за рукав и тихо спросил: «Большой Брат, ты уходишь?»

Фэн Линьбай погладила её по голове. "Я не ухожу. Я просто буду спать в другой комнате».

"Ты врешь."

Цзян Юй сердито сказала: «Отец и мать спят в другой комнате. Как ты можешь втиснуться у них?»

Фэн Линьбай ответил: «Я буду спать гостиной».

Цзян Юй по-прежнему отказывалас. «Нет, диван такой жесткий. Спать на нем будет неудобно».

Фэн Линьбай поддерживал голову руками, а его взгляд был невероятно нежным. — Тогда что мне делать?

«Это очень просто».

Маленькая рука Цзян Юй всё ещё дергала Фэн Линьбай за рукав, когда она подошла ближе к Фэн Линьбаю. Она погладила место рядом с кроватью другой рукой и, не подумав, сказала: — Здесь ещё так много места. Большой Брат будет спать со мной».

Цзян Чэнлан: ???

Ан Имин и Сюнь Шаоронг: ???

Все трое в замешательстве посмотрели друг на друга.

Это, это, это...

Это нормально?

Фэн Линьбай тоже был немного удивлён. — Ю'эр хочет переспать со мной?

"Конечно!" Цзян Юй кивнула. «Большой Брат и я — хорошие друзья. Разве хорошие друзья не должны спать вместе?

«Ты пришёл домой со мной, так что, конечно, ты будешь спать со мной! Вот как выглядят

хорошие друзья».

Выражение лица Цзян Чэнлана изменилось.

Значит, она относилась к Фэн Линьбаю как к хорошему другу...

Он вдруг что-то понял.

После того, как Цзян Юй напилась, она словно вернулась в детство. Она была простодушной, невинной и не могла защититься ни от мужчин, ни от женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1834608>